

Фан Чуян достал сигарету и сунул ее в рот. В больнице курить запрещалось, так что он не стал чиркать зажигалкой, а лишь опустил голову и, засунув одну руку в карман брюк, негромко произнес:

— Капитан Фань отстранил меня от дела. Перевел на расследование похищения детей.

О ситуации в деревне Цзюэху Чжай Чэнь уже сообщил полиции. Сейчас там шло активное расследование — проверяли, связано ли происходящее с исчезновением Сяопана. Но делом Сяопана всегда занималось местное отделение полиции, а теперь туда временно откомандировали Фан Чуяна...

— Меня явно не хотят подпускать к делу киллера.

В прошлый раз с игорным клубом его тоже оставили в стороне, теперь опять. Фан Чуян просто не мог не задуматься. Что все-таки на уме у капитана Фаня? Хотя с приюта и сняли подозрения в наличии «крота», как объяснить эти два случая?

Чжай Чэнь попытался утешить друга:

— Посмотри на это с другой стороны. Может, он просто не хочет, чтобы ты слишком быстро рос по службе.

— ...И это ты называешь утешением? — Фан Чуян раздраженно закатил глаза.

— С-с... — послышался из палаты тихий стон. Действие наркоза закончилось, и Гао Юйшэн проснулся от боли.

Чжай Чэню стало не до карьерных невзгод офицера Фана. Он тут же развернулся, зашел в палату и принялся ласково уговаривать Гао Юйшэна принять обезболивающее, оставив Фан Чуяна в одиночестве зябнуть в холодном осеннем коридоре.

Киллера уже задержали. Посреди глухого леса, пригвожденный к дереву, он физически не мог сбежать и, завидев полицейских, даже взмолился о помощи.

— Поскольку дело серийное, его доставили в наше управление, теперь ведем мы, — коротко пояснил Сяо Ма, полицейский, который приехал в больницу расспросить Чжай Чэня о случившемся на месте происшествия. Не успел он толком начать разговор, как его лицо расплылось в довольной улыбке.

Сяо Ма служил дольше, чем Сяо Чэнь, и за все годы работы в уголовном розыске впервые поймал живого профессионального убийцы.

Чжай Чэнь сидел у кровати и чистил яблоко для Гао Юйшэна. Вообще-то ему следовало поехать в участок для дачи показаний, но Гао Юйшэна нельзя было оставлять одного, поэтому полиции пришлось приехать самой. Услышав, что киллер просил о помощи, Чжай Чэнь удивился:

— А у этого парня что, не было плана отступления?

В таком опасном бизнесе обычно всегда есть запасной план: как скрыться с места преступления в случае провала, как сбежать. Возможно, даже сообщник, который должен прийти на выручку, если на связь не вышли вовремя.

— Вы сломали ему одну руку, а вторую пригвоздили к дереву. Как тут сбежишь? — Сяо Ма, наслушавшись от местных копов о жутком состоянии киллера, даже немного сочувствовал этому горе-убийце.

Чжай Чэнь не чувствовал ни малейшей вины. Он покрутил в руке нож для фруктов:

— Это была самооборона.

Другой полицейский, пришедший вместе с ним, Чэнь Чжаохуэй, негромко кашлянул:

— Брат Ма.

Осознав, что отклонился от темы, Сяо Ма стал серьезнее и жестом велел Сяо Чэню задавать вопросы Чжай Чэню. Сам он отошел в сторону, скрестив руки на груди, и с любопытством принялся разглядывать Гао Юйшэна, который полулежал на кровати и листал что-то в телефоне.

Прямодушный Чэнь добросовестно выполнял свой долг, задавая вопросы и заставив Чжай Чэня дважды пересказать все детали от начала до конца:

— На какие части тела в основном были направлены атаки киллера?

— Особые цели? Не заметил, он бил куда придется, — Чжай Чэнь задумался. — Но если уж выбирать, то киллер уделил особое внимание моей голове — наставил на нее строительный пистолет.

Сяо Ма покосился на травмированную левую ногу Гао Юйшэна:

— Генеральный директор Гао, ваша нога пострадала в результате несчастного случая?

Чжай Чэнь вздохнул:

— Вообще-то пострадать должен был я, но этот глупый парень резко вывернул руль и врезался в валун.

Гао Юйшэн оторвал взгляд от экрана и посмотрел на Чжай Чэня. Тот протянул ему очищенное яблоко и ласково взъерошил ему волосы.

Сяо Ма почувствовал, что в атмосфере витает что-то странное, и перевел взгляд на Сяо Чэня. Но простодушный Чэнь Чжаохуэй ничего подозрительного не заметил и продолжал усердно записывать показания Чжай Чэня.

Сяо Чэнь спросил:

— Вы сказали, что киллер целился из строительного пистолета вам в голову. А в Гао Юйшэна он целился?

Чжай Чэнь усмехнулся:

— У него не было шанса.

Сяо Чэнь записал и это:

— Когда он понял, что Гао Юйшэн тяжело ранен, он собирался остановиться?

— Нет, — Чжай Чэнь задумался, а затем вдруг спросил невзначай: — Киллер сказал, что пришел не убивать?

— Он сказал... — автоматически начал отвечать Чэнь Чжаохуэй, но вовремя спохватился и тут же замолчал: — Это пока не подлежит разглашению.

Чжай Чэнь с сожалением отметил, что парень не поддался на уловку. Про себя он вздохнул: когда делом занимался Фан Чуян, было куда проще — тот хотя бы делился крупными данными. А этот Сяо Чэнь держал рот на замке, точно раковина захлопнулась. Вспомнив о Фан Чуяне, он мимоходом спросил, как у него дела.

Сяо Ма и Сяо Чэнь переглянулись. Сяо Ма почесал затылок:

— Заместитель капитана не ведет это дело, он уехал в командировку.

То, что заместителя отстранили от расследования столь крупного дела, было беспрецедентным случаем, и они сами пребывали в недоумении.

Закончив опрос, Сяо Ма предупредил Чжай Чэня не уезжать из города в ближайшее время, так как его могут вызвать в любой момент. Кроме того, через пару дней ему все равно придется прийти в участок, чтобы уладить все формальности. Чжай Чэнь согласился и проводил полицейских только до двери палаты.

Заметив это, Секретарь Чжэн, как раз принесший документы, тут же вызвался проводить сотрудников полиции.

— Не нужно так беспокоиться, — Гао Юйшэн посмотрел на вернувшегося Чжай Чэня. Уголки его губ невольно приподнялись, хотя в его попытке урезонить Чжай Чэня не было особой искренности.

Чжай Чэнь вскинул брови и пугающим тоном, словно разговаривал с ребенком, произнес:

— А если меня здесь не будет и кто-нибудь заберет тебя на ампутацию?

Гао Юйшэн рассмеялся:

— Это же не ветеринарная клиника.

В обычной больнице, где на каждом шагу висят камеры наблюдения, никто не станет отрезать конечности просто так.

— Кто знает, — вздохнул Чжай Чэнь. Видеть, как Гао Юйшэн, хоть и бледный, искренне улыбается, было большим облегчением. Врач предупредил, что нужно следить за его душевным состоянием: подобное нападение легко могло нанести психологическую травму. Но сейчас казалось, что с ним все в порядке, так что можно обсудить вопрос с киллером.

— Давай-ка я тебя проверю. Как думаешь, почему полиция так настойчиво спрашивала, куда именно метил киллер?

Гао Юйшэн откусил яблоко:

— Чтобы определить, был ли у него умысел на убийство.

Чжай Чэнь потер подбородок:

— Думаю, этот киллер уже дал какие-то показания. Например, что заказчик не хотел твоей смерти, а приказал лишь переломать тебе руки и ноги. Впрочем, этот гад сразу наставил мне строительный пистолет в лоб, так что не похоже, чтобы он собирался церемониться.

Гао Юйшэн опустил глаза:

— Возможно, сломать ноги оказалось слишком сложно, поэтому он решил просто убить.

— Откуда ты знаешь, что именно сломать ноги? — Чжай Чэнь начал о чем-то догадываться.

Пока они разговаривали, за дверью раздался отчетливый стук трости. Чжай Чэнь нахмурился и посмотрел на вход. Как и следовало ожидать, на пороге появилась неприятная сестра из семьи Гао.

Гао Вэньчжэн держалась с прежним высокомерием, вздернув подбородок:

— Отец пришел навестить тебя.

С этими словами она отступила в сторону, пропуская шедшего за ней отца.

Интересно, успела ли мачеха пожаловаться Гао Чжэньцзэ на сцену перед операционной? При посторонних этого было не понять. Отец семейства Гао все с тем же суровым лицом взглянул на травмированную ногу сына:

— Как можно быть таким неосторожным?

— Я был предельно осторожен, — Гао Юйшэн поднял глаза на отца, который начал с нотаций прямо с порога.

Гао Чжэньцзэ не стал расспрашивать о самочувствии, а лишь пронзительно посмотрел на него:

— Зачем ты ездил в Утун?

Чжай Чэнь нахмурился и заслонил собой Гао Юйшэна. Он уже собирался высказать этому грубому главе семейства Гао всё, что о нем думает, как вдруг Гао Юйшэн заговорил:

— Мне прислали предсмертные фотографии мамы. Я хотел узнать, как она умерла, поэтому и поехал туда.

Гао Чжэньцзэ резко изменился в лице:

— Кто тебе их прислал?

Гао Юйшэн холодно посмотрел на него и ровным голосом ответил:

— Я не знаю. Возможно, об этом известно отцу.

У Гао Чжэньцзэ перехватило дыхание, он явно не ожидал от Гао Юйшэна такого ответа. Он резко вскочил и принялся мерить шагами палату. Подобно запертому в клетке льву, он был взвинчен и разгневан:

— Я велел всем, кто знал о случившемся тогда, держать рот на замке! Какой мерзавец это сделал? Если я узнаю, кто это, живьем шкуру спущу!

— Почему мне нельзя было знать? — спросил Гао Юйшэн.

Отец остановился:

— Ты тогда был так тяжело болен, едва поправился. Расскажи тебе всё — болезнь бы снова обострилась.

Гао Юйшэн посмотрел на тяжело дышащего от злости отца, а затем мимолетно взглянул на стоявшую рядом сестру:

— Тот, кто прислал снимки, вероятно, именно этого и добивался. Но я уже давно здоров. Мне просто стало любопытно...

<http://bllate.org/book/18293/1757339>